

— Син Цзянь, ты что, сука, творишь?!

Сюй Чжимин, сообразив наконец, чья рука так бесцеремонно его приложила, взвыл от боли в покалеченном запястье и рванулся вперёд, намереваясь повалить обидчика на землю. Однако Син Цзянь лишь небрежно взмахнул широким рукавом, и несостоявшийся мститель вновь полетел на каменные плиты.

На сей раз Сюй Чжимин приложился так знатно, что у него, казалось, затрещали все кости. Свернувшись калачиком, он катался по плитам и истошно выл:

— Син... Цзянь! Твою мать, ты что творишь?! Что всё это значит?!

Син Цзянь опустил на него мертвенно-холодный взгляд:

— Следи за языком.

От этого тона Сюй Чжимин и Чжоу Янь опешили. Стоявший чуть поодаль Ван Мяомяо и вовсе захлопал глазами, растерянно переводя взор с одного на другого — казалось, он видел Син Цзяня впервые в жизни.

— Син Цзянь! — захлёбываясь злобой, прошипел Сюй Чжимин. — Ты поднял на меня руку из-за какой-то дешёвой подстилки?! Ах ты тварь, я тебя...

Договорить он не успел. Чжоу Янь молниеносно подскочил к нему и намертво зажал рот ладонью:

— Завали харизму, Сюй Чжимин! Ты что, ослеп?! Не видишь, что брат Цзянь положил глаз на второго молодого господина Не? Ты лапал нашу будущую невестку, с какого перепугу брату Цзяню молчать?!

Оттащив брыкающегося приятеля, Чжоу Янь угодливо повернулся к Син Цзяню:

— Брат Цзянь, ты у нас человек великодушный, не связывайся с этим дураком. Он всё понял, правда!

Не Гэнлань, чьё лицо потемнело от ярости, процедил сквозь зубы:

— Какая ещё невестка? Завалите свои пасти!

Чжоу Янь, продолжая удерживать брыкающегося Сюй Чжимина, насмешливо прищурился:

— Ого, так ты ещё не в курсе? Вас с братом Цзянем вот-вот обручат. Так кем нам тебя называть, если не невесткой?

Не Гэнлань вздрогнул всем телом, его голос сорвался на шёпот:

— Что... что ты сказал?

"Обручить... с женщиной?"

Юноша резко развернулся и бросился прочь из беседки. Ему нужно было немедленно увидеть Не Чжунъюаня и выбить из него правду!

Решив, что парень побежал жаловаться старшим, Чжоу Янь рванулся наперерез, намереваясь схватить его. Но не успел он сделать и трёх шагов, как перед ним из ниоткуда выросла невидимая стена чистой энергии. Удар был такой силы, что Чжоу Яня отбросило назад, и он с глухим стуком растянулся на каменных плитах.

— Да быть не может! — прорычал он, упрямо пытаясь подняться.

На поднявшийся шум уже спешили старейшины кланов. Быстрее всех примчались Не Юньчжуй и Не Юньянь. Брат с сестрой мгновенно заступили дорогу Чжоу Яню, преграждая ему путь к беглецу:

— А ну стой! Не смей трогать нашего брата!

Глава семьи Сюй, увидев окровавленного и перепачканного сына, мгновенно побагровел от злости:

— Чжимин! Кто посмел сотворить с тобой такое?!

Глава семьи Чжоу с не меньшим гневом поднимал своего отпрыска с земли:

— Яньэр, что здесь стряслось?!

Чжоу Янь испуганно замахал руками. Воровато покосившись на Не Гэнланя и Син Цзяня, он принялся отчаянно подмигивать Сюй Чжимину:

— Ничего... ничего особенного, отец! Просто второй молодой господин Не не поверил, что его отдают за брата Цзяня, вот мы и повздорили слегка. Обычное дело, мы в порядке!

Лицо Не Чжунъюаня сделалось суровым. Он тяжело уронил:

— Хватит юлить. Из-за чего шум?

Не Гэнлань тяжело, прерывисто дышал, его глаза налились кровью. Он шагнул к отцу:

— Отец... Они утверждают... будто меня хотят обручить с молодым господином Сином. Это правда?!

Слова эти прозвучали среди наступившей тишины подобно раскату грома. Собравшиеся удивлённо зашептались.

Не Юньчжэнь лишь молча криво усмехнулся, его взгляд так и сквозил ядовитой насмешкой.

Не Чжунъюань на мгновение запнулся, но быстро вернул себе бесстрастный вид:

— Так ты уже прослышал?

В этот момент подал голос глава семьи Син:

— Глава семьи Не, раз уж тайное стало явным, почему бы не объявить о радостном событии прямо сейчас, до начала Собрания Чистых Бесед?

— И то верно, — Не Чжунъюань окинул взглядом присутствующих и степенно сложил руки в приветствии. — Досточтимые господа, мой второй сын обручается с наследником семьи Син, Син Цзянем. Вскоре наши кланы свяжут себя узами родства.

Наконец он соизволил взглянуть на собственного сына:

— Гэнлань, старейшины обоих семейств сопоставили ваши судьбы. Ваши духовные пути идеально дополняют друг друга — это союз, предначертанный небесами. Вскоре мы выберем благоприятный день для помолвки. Когда же вы обретёте силу на пути совершенствования, мы устроим великое празднество, и вы заключите союз вечных спутников.

Главы других кланов тут же рассыпались в поздравлениях:

— Какая прекрасная весть! Глава семьи Не, глава семьи Син, примите наши искренние поздравления!

Син Цзянь в толпе качнулся вперёд, собираясь что-то сказать, но его опередил чей-то дрожащий от ярости крик:

— Я не согласен!

Все взгляды мгновенно скрестились на Не Гэнлане.

Юноша дрожал от гнева и потрясения. Его красивые алые губы побелели, дыхание перехватывало, но он отчаянно заставлял себя стоять прямо, упрямо глядя в глаза родному отцу:

— Отец, я не питаю чувств к мужчинам и не собираюсь связывать свою жизнь с мужчиной!

Собрание онемело от изумления.

Лицо главы семьи Син потемнело, в его глазах зажглось недовольство:

— Глава Не, что это значит? Разве вы не говорили, что этот мальчишка вырос в борделях смертного мира и...

Не Чжунъюань грозно уставился на сына, обрушивая на него всю тяжесть своего гнева:

— Гэнлань! Ты хоть понимаешь, какую чушь несешь?!

Он искренне полагал, что этот щенок окажется достаточно благоразумным, чтобы оценить проявленную милость. Ничтожеству с четырьмя духовными корнями брак с наследником великого клана Син должен был показаться величайшим даром небес. Кто же мог подумать, что этот неблагодарный выродок посмеет прилюдно оспорить волю отца!

Лицо Не Гэнлани было белым как полотно, зубы скрежетали от напряжения:

— Разве я выразился неясно?! Мне не интересны мужчины!

Он лихорадочно выхватывал взглядом лица в толпе, пытаясь отыскать мать. В его груди ещё теплилась слабая надежда: даже если отец холоден и глух, мать непременно должна понять его боль.

Но Шэнь Дуаньфэн нигде не было. Кажется, он не видел её с самого утра.

У Не Чжунъюаня от ярости затряслась холёная борода:

— Дерзкий мальчишка! С твоими жалкими способностями тебе никогда не достичь высот в совершенствовании, а о том, чтобы войти в Школу Духовных Звуков, и мечтать не смей! Брак с племянником Сином — единственный твой шанс устроиться в этом мире. Умный человек умеет подчиняться обстоятельствам, так что прекрати позорить обе наши семьи!

В глазах Не Гэнланя вспыхнул опасный, ледяной блеск. Он горько усмехнулся:

— А если я скажу «нет»?

Под беседкой тихо журчал священный источник, ветер лениво колыхал разноцветные листья духовных растений. Над садом повисла мёртвая, удушливая тишина.

Глава семьи Син издал короткий, злой смешок:

— Глава семьи Не, в какие игры вы с нами играете? Я жду объяснений.

— Глава семьи Син, прошу прощения. Всё произошло слишком внезапно, возможно, Гэнлань просто...

В этот момент раздался холодный, безучастный голос, заставивший всех обернуться:

— Отец, я не желаю на нём жениться.

Толпа расступилась, пропуская Син Цзяня. Он медленно вышел вперёд, с каменным выражением лица глядя на взбешённого, задыхающегося от ненависти Не Гэнланя.

Решив, что сын оскорблён поведением жениха, глава семьи Син поспешил его успокоить:

— Цзяньэр, не сердись. Семья Не сполна ответит за это безобразие, твой отец...

— Отец, я говорю совершенно серьёзно. Я не хочу брать в жёны это ничтожество с четырьмя корнями, — бесцеремонно перебил его Син Цзянь. — Давайте разберёмся со всем прямо сейчас.

— Но почему? Ещё вчера ты твердил, что без ума от него!

Не Гэнлань резко вскинул голову. Его светлые глаза, подёрнутые красной сеткой лопнувших сосудов, смотрели на Син Цзяня с нескрываемым отвращением и яростью. К горлу подкатила удушливая, липкая тошнота.

Син Цзянь лишь пренебрежительно покачал головой:

— Жалкие четыре корня — полбеда. Но меня тошнит от его грязного прошлого в смертном мире. С чего вдруг бывшему продажному наложнику становится молодой госпожой клана Син? Он недостоин даже порога нашего дома переступить.

Глава семьи Син удовлетворённо усмехнулся:

— Вот и отлично. Раз уж моему сыну этот союз не по душе, семье Син незачем настаивать.

— Глава семьи Не, на этом наш уговор аннулирован. Разрубим этот узел, раз уж это так тешит самолюбие вашего второго молодого господина!

Лицо Не Чжунъюаня потемнело:

— Глава семьи Син, постойте! Как можно расторгать помолвку из-за мальчишеского каприза? К тому же о прошлом моего сына вам было известно заранее. Не находите ли вы своё решение слишком поспешным?

— Глава семьи Не, вы шутите? Разве не ваш неблагодарный сын только что при всех нарушил данное слово? — процедил глава семьи Син, ядовито ухмыляясь.

Не Чжунъюань уже готов был сорваться на крик, но его вовремя придержал за локоть второй брат, Не Чжуншань. Тот добродушно рассмеялся, сглаживая углы:

— Досточтимые господа, мы ведь собрались ради Собрания Чистых Бесед. Раз уж недоразумение между нашими семействами разрешилось, не пора ли нам начать обсуждение?

Четвёртая сестра, Не Чжунинь, согласно кивнула:

— Верно подмечено. Брат, глава Син, дела делами, но пренебрегать Собранием негоже. Давайте отложим личные споры на потом.

— Что ж, разумно. Прошу вас, господа! — холодно бросил глава семьи Син.

Не Чжунъюань, задышавшись от ярости, повернулся к Не Гэнланю и рявкнул:

— Паршивец! Живо в семейный храм, на колени! И не смей вставать, пока я лично не разрешу!

Не Гэнлань понял, что беда пока миновала. Силы мгновенно оставили его, по спине градом покатился холодный пот, в глазах потемнело, и он едва не рухнул на колени прямо на месте.

Заметив это, Не Юньчжуй и Не Юньянь тут же подхватили его под руки:

— Мы отведём тебя.

Не Чжуншань попытался вступить за племянника:

— Брат, мальчик и так едва жив от испуга, может, простим его на первый раз?

— Если ты будешь потакать его капризам, кто вернёт уважение нашему клану?! — Не Чжунъюань в ярости взмахнул рукавом и стремительным шагом увёл за собой гостей.

Он всего лишь пытался подыскать этому недоумку приличное место в жизни, а тот мало того что растоптал отцовскую заботу, так ещё и выставил всю семью на посмешище перед великими кланами! Неблагодарный, упрямый щенок!

Толпа потянулась вслед за хозяином поместья, покидая цветущий сад.

Уходя, Син Цзянь бросил на Не Гэнланя короткий, нечитаемый взгляд.

Не Юньчжэнь не скрывал злорадного удовлетворения, на его губах играла торжествующая ухмылка.

Младшие близнецы так и прыгали от радости, строя Не Гэнланю обидные гримасы:

— Так тебе и надо! Ничтожный смертный опять будет стоять на коленях! Так тебе и надо!

Не Гэнланя привели в холодный полумрак семейного святилища. После недавнего наказания в Ледяном массиве его тело всё ещё было слабым и измождённым, но судьба-злодейка не прошло и нескольких дней вновь зашвырнула его в это проклятое место.

Не Юньянь и её брат переглянулись. За дверями замерла стража — избежать наказания Гэнлань не мог при всём желании. Тогда девушка торопливо выудила из своего пространственного мешочка тускло мерцающее кольцо и незаметно вложила его в ладонь брата.

Юноша удивлённо вскинул голову. Не Юньянь прижала палец к губам, призывая к молчанию, знаками велела немедленно надеть подарок и выразительно указала на руны Ледяного массива под ногами.

Не Гэнлань послушно натянул кольцо на палец. Стоило брату с сестрой скрыться за дверями, как слёзы бессилия и обиды, которые он так долго сдерживал, наконец брызнули из глаз.

Он со всей силы ударил кулаком по ледяным плитам пола. Его покрасневшие глаза горели глухой, пугающей ненавистью.

"Я наивно полагал, что возвращение к родителям принесёт долгожданное тепло, которого я был лишён долгие годы... На деле же меня просто сделали разменной монетой, живой игрушкой для чужой постели."

Чувство глубокого, удушающего омерзения комком стояло в горле.

Ледяной холод святилища, словно въедливые паразиты, медленно проникал в самую плоть.

Пронизывающий холод святилища, словно ядовитые змеи, начал вползать под кожу, проникая в самые кости.

Постепенно его руки безвольно повисли вдоль тела, а губы посинели от невыносимого озноба.

К счастью, кольцо Не Юньянь действительно работало: ледяное дыхание святилища стало на пару долей мягче, но для обычного смертного без капли духовной энергии даже такая стужа оставалась смертельно опасной.

Вдруг снаружи поднялся резкий порыв ветра. Закружившись невидимым вихрем, он ворвался под своды храма и сооткался в прозрачный защитный купол, мягко окутавший измученного юношу.

В то же мгновение по венам Гэнлани разлилось спасительное тепло. Онемевшие пальцы рук и ног вновь обрели чувствительность.

Он потрясённо вскинул правую руку, всматриваясь в простое кольцо на пальце.

"Неужели это артефакт сестры так силен?"

Тем временем на площади поместья Не Собрание Чистых Бесед шло уже около четверти часа. Вдруг Не Чжунъюань, восседавший во главе стола, уловил слабое колебание духовной энергии со стороны храма предков.

Оно было едва заметным, мимолётным, словно крыло бабочки коснулось его лба.

Глава клана резко поднялся со своего места.

Синеющая подле него Шэнь Дуаньфэн удержала его за край расшитого рукава:

— Что случилось?

— Мне показалось, в семейный храм проник посторонний.

Не Чжунъюань вновь опустился на стул и прикрыл глаза. Быстро сложив пальцы в печати, он высвободил божественное сознание и направил его к храму. Спустя пару вдохов его разум вернулся в тело, а на лице отразилось недоумение.

— Там никого. Странно... Неужели померещилось?

Когда Собрание наконец завершилось, гости потянулись к выходу. Сюй Чжимин, успевший принять целебную пилюлю, чувствовал себя сносно — его покалеченная рука почти затянулась, но обида на Син Цзянь никуда не делась. Он демонстративно игнорировал обидчика, так что Чжоу Янь и Ван Мяомяо приходилось изо всех сил крутиться перед ними, пытаясь разрядить обстановку.

— Брат Цзянь, — тихонько позвал Чжоу Янь. — Ты сегодня сам не свой, ходишь мрачнее тучи. Неужели ты заранее знал, что этот смазливый нищеврод пойдёт на попятную?

— Да он, по-моему, вообще ни сном ни духом об этой свадьбе не знал, — шёпотом вставил Ван Мяомяо.

Чжоу Янь отмахнулся от него и продолжил допытываться:

— Брат Цзянь, так ты правда передумал жениться на этом недоноске, или просто гордость задел его отказ?

Син Цзянь медленно повернул голову. Его мертвенно-холодный взгляд заставил болтунов заткнуться. По их спинам пробежал ледяной пот — казалось, само пространство вокруг них сжалось под весом чудовищного давления.

Не проронив ни слова, Син Цзянь прибавил шаг. Чжоу Янь схватил надутого Сюй Чжимина за рукав и побежал следом:

— Брат Цзянь, ну ты чего, не злись! Подожди нас, не беги так быстро!

Когда они всей гурьбой выбрались на широкую площадь перед главными воротами поместья Не, там их уже дожидались парящие в небе огромные летающие корабли.

К ним неторопливо подошёл глава семьи Син:

— Цзяньэр, не бери в голову. Подумаешь, сопляк из смертного мира. Тебе ли горевать о каком-то паршивом сосуде? Твой отец найдёт тебе десяток лучших! Вот поступишь в Школу Окружающего Тумана — там этих пригодных для парного совершенствования девиц да юношей пруд пруди.

Син Цзянь, обычно не упускавший возможности приударить за кем-нибудь, сегодня держался на удивление строго и холодно:

— Отец, я действительно не желаю иметь ничего общего с этой грязной тварью. И что бы я ни сказал или ни сделал впредь, запомните одно: я никогда не возьму в жёны Не Гэнланя.

Стоило ему договорить, как по площади пронёсся яростный, завывающий вихрь.

Вдруг зрачки Син Цзяня бешено задвигались из стороны в сторону, словно он бился в невидимой лихорадке. Но через пару мгновений это странное наваждение исчезло.

Юноша шумно, хрипло вдохнул воздух, словно только что очнулся от кошмарного сна.

Он лихорадочно вытряхнул на ладонь пригоршню Пилюль ясного сердца, махом проглотил их и со всей силы вцепился в рукав отца:

— Отец! Где мой ненаглядный? Где то писаное чудо, мой прекрасный сосуд?!

Глава семьи Син недоуменно нахмурился и строго одёрнул его:

— Цзяньэр, что за дикие манеры?

Син Цзянь замотал головой, глупо улыбаясь и пританцовывая на месте:

— Гэнлань! Его же зовут Не Гэнлань, верно?! Отец, я без него жить не смогу! Я женюсь на нём, только на нём! Отец, умоляю, помоги мне вернуть помолвку! Мне никто, кроме него, не нужен!

Чжоу Янь и остальные застыли с разинутыми ртами, не понимая абсолютно ничего.

Глава семьи Син с силой оттолкнул от себя сына и взревел:

— Син Цзянь! Ты из меня покойника сделать решил?! Где твои мозги были пару минут назад, когда ты самолично плевался и требовал разорвать помолвку?! Всё, поезд ушёл, поздно локти кусать!

Но Син Цзянь упрямо мотал головой, едва не плача:

— Нет-нет-нет, отец! Я не хотел ничего расторгать! Я... я сам не знаю, что на меня нашло! Моё тело словно чужой воле подчинялось! Отец, сделай же что-нибудь! Я хочу жениться на Не Гэнлане!

— Скотина неблагодарная! — Глава семьи Син отвесил сыну звонкую затрещину. — Тебе мало того позора, что мы сегодня вытерпели?!

— Забудь об этом ублюдке! Ноги его не будет в нашем клане!

Разъярённый до предела, он взлетел на палубу корабля, не желая больше слушать бредни наследника.

Син Цзянь кубарем покатился за ним следом. Откуда-то из широкого рукава он выудил изящный веер и принялся усердно обмахивать отца, заглядывая ему в глаза с самым заискивающим видом:

— Отец, ну папочка, ну поговори ещё разок с главой Не! Я ведь редко кем увлекаюсь, а тут... ну запал мне в душу этот Не Гэнлань, сил моих нет!

— Ты меня в могилу сведёшь! Вот вернёмся домой — я с тебя три шкуры спущу, паразит!

— Папа!

Чжоу Янь, Сюй Чжимин и Ван Мяомяо смотрели на то, как их некогда гордый и холодный друг волочит за отцом, словно цепной пёс на привязи, и не могли поверить собственным глазам. Разница между его поведением сейчас и тем, как он держал себя весь день, была просто пугающей.

Наконец Ван Мяомяо озвучил ту самую мысль, которую крутил в голове с самого утра:

— Брат... Брат Цзянь... В него что, злой дух вселился?

<http://bllate.org/book/20023/1994731>